

УДК 343.1

***Баранников Владимир Михайлович,
студент 3 курса очного юридического факультета
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева,
г. Москва***

***Голубева Марьяна Алексеевна,
студентка 3 курса очного юридического факультета
Российского государственного университета правосудия,
имени В.М. Лебедева,
г. Москва***

***Калинина Екатерина Владимировна,
Старший преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной,
РГУП имени В.М. Лебедева***

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ СВИДАНИЙ С ЗАЩИТНИКОМ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ ВИДЕО- КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты реализации права обвиняемого на свидание с защитником с использованием систем видео-конференц-связи. Автор анализирует исторический контекст внедрения ВКС в российское судопроизводство, начиная с первого эксперимента 1999 года и заканчивая современной интеграцией в учреждения ФСИН и МВД. Основное внимание уделяется комплексному анализу преимуществ и недостатков дистанционного формата общения адвоката и подзащитного.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, право на защиту, адвокатская тайна, уголовный процесс, конфиденциальность, цифровизация правосудия.

*Barannikov Vladimir Mikhailovich,
third-year full-time law student
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev (Moscow),
Golubeva Maryana Alekseevna,
third-year full-time law student
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev (Moscow),
Scientific Director:
Kalinina Ekaterina Vladimirovna,
Senior Lecturer of the Department of
Criminal Procedure Law named after
N.V. Radutnaya of the Russian State
University for the Humanities.*

**ON THE LEGAL REGULATION OF ORGANIZATIONS THAT
ORGANIZE MEETINGS WITH A DEFENSE ATTORNEY USING A
VIDEO CONFERENCE SYSTEM**

***Abstract.** The article examines the legal and organizational aspects of the implementation of the accused's right to a meeting with a defense attorney using video conferencing systems. The author analyzes the historical context of the introduction of video conferencing in Russian legal proceedings, from the first experiment in 1999 to its current integration into the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Internal Affairs. The focus is on a comprehensive analysis of the*

advantages and disadvantages of the remote communication format between a lawyer and a client.

Keywords: *video conferencing, the right to defense, attorney-client privilege, criminal proceedings, confidentiality, and digitalization of justice.*

Использование системы видео-конференц-связи (далее - ВКС) в судебных заседаниях уже привычный инструмент рассмотрения дел. Данная технология впервые была применена Челябинским областным судом 18 ноября 1999 года для разрешения уголовного дела, с участием лиц, содержащихся под стражей. После успешного рассмотрения дела Верховный суд Российской Федерации начал работу по созданию единой системы ВКС. На протяжении 6 месяцев велась активная деятельность по тестированию и внедрению базы в районные суды страны и территориальные подразделения федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН). Уже 19 апреля 2000 года состоялось подключение к заседанию осужденного в течении трех часов непрерывной работы. В 2018 году к системе ВКС подключили участки мировых судей, что значительно сократило нагрузку. Использование систем ВКС активно начало использоваться в пандемию Covid-19 в условиях полной изоляции граждан. К 2023 году присоединились изоляторы временного содержания и центры содержания иностранных граждан, подведомственные министерству внутренних дел.

Актуальность исследования основывается на стремительном развитии цифровых технологий в Российской Федерации. Использование видео-конференц-связи помогает в повышении качества рассмотрения уголовных дел, сокращая процессуальные сроки, а также соблюдение прав участников процесса. Регламентирование правового положения и практическое применение проведения свиданий обвиняемого и защитника с помощью системы видео-конференц-связи является актуальным в связи с реализацией принципа доступности правосудия, права на защиту, а также удобством его применения в масштабах страны при значительной отдалённости территорий

и труднодоступностью этапирования лиц. Кроме того, острым остается вопрос о сохранении конфиденциальности информации и адвокатской тайны в условиях дистанционных технологий.

Научная новизна настоящей статьи заключается в подробном рассмотрении правовых положений и разработке новых предложений внедрения и обеспечения бесперебойного подключения видео-конференц-связи.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правового регулирования, развития и применения дистанционных свиданий адвокатом и его подзащитным. Раскрытии задач и функций в осуществлении права на судебную защиту, а также выявление положительных и отрицательных сторон внедрения видео-конференц-связи.

В 2024 году были приняты поправки в пункт 9 части 4 статьи 47 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Исходя из буквального толкования статьи можно выделить необходимые условия для возможности проведения ВКС. К ним относятся: ходатайство обвиняемого и согласие с ним защитника, а также возможность обеспечения техническими средствами, сохранения адвокатской тайны и конфиденциальности. Основной задачей внесения данного положения в УПК РФ является обеспечение доступности правосудия и судебной защиты обвиняемому. Не разъяснения или не точное разъяснение прав и обязанностей сторон может привести к спорным ситуациям. Так, в восьмой кассационный суд общей юрисдикции поступила жалоба от 30 ноября 2023 г. № 77-4857/2023 [1] в котором прокурор просит отменить апелляционное постановление и направить на новое рассмотрение. Одним из доводов является отказ осуждённого от обсуждения вопросов дела с адвокатом посредством ВКС со ссылкой на невозможность обеспечения конфиденциальности, а вследствие отказа от защиты и просьба замены на другого. Апелляционный суд отказал в замене и продолжил заседание. В связи с чем, прокурор усматривает нарушение конституционных прав гражданина Г. и норм УПК РФ. Суд решил, что довод о неконфиденциальности не основан на

законе, так как полностью соответствует УПК и ПП ВС РФ № 29 [2], кроме того, претензий от обвиняемого не поступало. Вследствие чего представление прокурора не были удовлетворены. Кроме того, ВС РФ в определении №35-УД20-7 [3] подчеркивает, что конфиденциальность встречи является основной составляющей при проведении таких свиданий.

После внесения изменений у авторов возникли вопросы, что понимать под понятием «соответствующие помещения». Бавин Д.Е, Мараховская К.Г, Зудин А.В, Сергеева К.А в своей статье, [4] посвященной вопросам организации свиданий посредством ВКС предлагают, что таким помещением может быть и рабочее место адвоката, что поможет снизить материальные затраты, но федеральный закон не предусматривает общение вне учреждения содержания обвиняемых лиц. Щербакова А.В. в своей работе указывает на рациональность создания специальных кабинетов для проведения ВКС в структурных подразделениях ФСИН РФ [5]. Однако, 17 января 2024 ФСИН издало приказ №17 [6], в котором определило требования к помещениям, используемым для свиданий с помощью ВКС. Исходя из положений приказа условия расположения помещений для ВКС зависит от цели, режима работы, статуса и расположения учреждения. Так, в следственных изоляторах помещения для защитника должно находиться в здании административного назначения, находящегося на территории изолятора, где запрещено нахождение лиц и транспорта без специального пропуска, а для обвиняемых в пределах режимного объекта. В помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, защитник располагается в административном здании на территории к которой относится помещение, но не охраняется. Подзащитный в свою очередь располагается в корпусных помещениях охраняемого объекта. Если отделение, где содержится подозреваемый или обвиняемый находятся в составе учреждений объединённого типа, защитник располагается в составе блока контрольно-пропускного пункта, подсудимого размещают в сборно-следственном отделе. Кроме требований к расположению помещений на режимной территории приказ устанавливает основные правила

для их оснащения. Комната для проведения ВКС должна быть не менее 6 кв. м, оснащена всеми необходимыми техническими средствами, включая видеорекамеры без записи звука, что необходимо для обеспечения адвокатской тайны, телефонной связью, с целью оперативного соединения с дежурными работниками исправительного учреждения, мебелью, для подзащитного стол и стул приваренные к полу, а для защиты стол, часы, мусорная корзина, стул, жалюзи, вешалка.

Интеграция системы ВКС в свидания адвоката и подзащитного является дискуссионной темой в научно - юридическом поле, включая в себя как положительные, так и отрицательные стороны. Плюсы внедрения данной системы безусловно очевидны. К ним относится сокращение времени на дорогу для связи адвоката и подзащитного [7], что в условиях больших территорий страны является значительным уменьшением сроков подготовки к судебному разбирательству. Криченко А.В. [8] в своей статье указывает на сокращение очередностей встреч с адвокатом, что также сокращает временные затраты. Обеспечение доступности правосудия для обвиняемого и оказание ему квалифицированной юридической помощи являются основной задачей государства для сохранения конституционных прав личности.

Основной проблемой и главным минусом внедрения видео-конференц-связи в свидания защиты с обвиняемым является обеспечение конфиденциальности переговоров как во время судебного заседания, так и до его начала. [9] Еще одним недостатком является процессуальное оформление такого общения во время судебного разбирательства, так как уголовно-процессуальный закон прямо указывает на процедуру отложения судебного заседания, что в правовой реальности может затягивать процесс. [10] Третьим и существенным минусом является слабая техническая и технологическая база в отдаленных регионах страны, а также стоит учитывать сложность обеспечения качественной связи и своевременной реакции на технические сбои во время ВКС.

Исходя из вышеизложенного авторы представляют научную новизну настоящего исследования и предлагают следующие пути развития данной отрасли:

- Разработка внутренней программы подключения с отдельными выделенными каналами связи, способные действовать на рабочем месте адвоката без подключения к интернету, с возможностью подключения только двух лиц – обвиняемого и защитника.

- Создание системы трехфакторной идентификации и аутентификация путем применения биометрических технологий. Мы полагаем, что необходимо разработать систему распознавания лиц, дактилоскопии и оптической биометрии для идентификации личности в системе. В настоящее время у подозреваемых и обвиняемых проводится дактилоскопирование и вносится в единый реестр уполномоченным лицом. В свою очередь предлагаем снабдить коллегии адвокатов системой записи биометрического материала и выдачи индивидуализированных QR-кодов для регистрации в системе ВКС. Таким образом, при подключении к единому каналу связи адвокат должен предоставить свой электронный код, а система сделать сканирование в режиме реального времени для подтверждения личности, что, по нашему мнению, может обеспечить сохранение адвокатской тайны.

- Дополнить ст. 47 УПК РФ «обвиняемый вправе ходатайствовать об организации свидания с защитником посредством видео-конференц-связи в случаях, когда личное свидание затруднено по объективным причинам (отдалённость места содержания под стражей, эпидемиологические ограничения и т. п.). Такое свидание обеспечивается в течение 24 часов с момента поступления ходатайства при наличии технической возможности».

- Добавить в УПК РФ новую статью 47.1 «Порядок организации свиданий с защитником посредством видео-конференц-связи»:

- определить перечень учреждений, обязанных обеспечить техническую возможность ВКС (СИЗО, ИВС);

- установить требования к качеству связи и помещению (изолированность, отсутствие третьих лиц);
- предусмотреть обязанность дознавателя, следователя, суда содействовать в организации ВКС по ходатайству стороны защиты;
- закрепить право на обжалование отказа в предоставлении ВКС в порядке ст. 125 УПК.

Подводя итог, можно сказать, что внедрение свиданий обвиняемого с защитником посредством системы ВКС является удобным и актуальным инструментом для реализации прав и свобод обвиняемых. Указанные в работе проблемы требуют научной проработки.

Список литературы:

1. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2023 г. по делу № 77-4857/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/edu/> (дата обращения: 06.04.2026).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 (ред. от 09.12.2025) «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 05.04.2026).
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 № 35-УД20-7 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=634285> (дата обращения: 07.04.2026).
4. Бавин Д. Е., Мараховская К. Г., Зудин А. В., Сергеева К. А. Некоторые вопросы организации свидания с защитником путём использования видео-конференц-связи // Образование и право. 2024. № 12.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-organizatsii-svidaniya-s-zaschitnikom-putyom-ispolzovaniya-videokonferents-svyazi> (дата обращения: 06.04.2026).

5. Щербакова А. В. Проблемы применения видео-конференц-связи в обеспечении адвокатом законных интересов подзащитного // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-video-konferents-svyazi-v-obespechenii-advokatom-zakonnyh-interesov-podzaschitnogo> (дата обращения: 06.04.2026).

6. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 17 января 2025 г. № 17 «Об определении Требований к помещениям для свиданий подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся под стражей, с их защитниками в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации путем использования систем видео-конференц-связи» // СПС КонсультантПлюс.

URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=497209&demo> (дата обращения: 06.04.2026).

7. Карташов И. И., Карташова И. И. Трансформация уголовного судопроизводства в эпоху цифровой революции // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 4 (24). С. 154–161. (дата обращения: 07.04.2026).

8. Кириченко А. В. Видеоконференцсвязь как способ решения проблемы обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту // *Тенденции развития науки и образования*. 2024. № 111-7. С. 79–82. DOI: 10.18411/trnio-07-2024-387. EDN: JEHFWV. (дата обращения: 07.04.2026).

9. Ахметов Р. Р., Кильдияров И. И. Проблема использования систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе // *Экономика и социум*. 2016. № 12-3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-sistem-videokonferents-svyazi-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 07.04.2026).

10. Лягавина К. В. Проблемы обеспечения конфиденциальности общения адвоката и осужденного в судебном заседании апелляционной инстанции при использовании видео-конференц-связи // Юридический аналитический журнал. 2022. Т. 17, № 4. С. 40–47. URL: <https://journals.ssau.ru/yuazh/article/viewFile/27246/10426> (дата обращения: 07.04.2026).